

А. В. Победкин

доктор юридических наук, профессор

Е. А. Новиков

преподаватель

Тульский филиал Московского университета МВД России

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ
РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА**

Проблема процессуальных полномочий руководителей следственных подразделений не нова и давно дебатруется в науке уголовного процесса. Впервые как субъект уголовного процесса начальник следственного отдела появился в 1965 г. в результате внесения изменений и дополнений в УПК РСФСР. Следует отметить, что статус начальника следственного отдела сразу же вызвал острые дискуссии.

Основным их предметом был вопрос о том, оправданно ли предоставление начальникам следственных подразделений процессуальных возможностей. Сомнения вызывались, во-первых, тем, что начальник следственных подразделений обладает, кроме того, административными возможностями в отношении следователей, что чревато утратой следователями процессуальной самостоятельности; во-вторых, частичным дублированием процессуальных полномочий начальника следственного отдела и полномочий прокурора.

Одна группа ученых настаивала на необходимости предоставления процессуальных полномочий начальникам следственного отдела. Так, по мнению Л. Уракова, начальникам следственного отдела следовало бы предоставить такие процессуальные права, как: принятие решения о возбуждении уголовного дела, утверждение постановления следователя о возбуждении дела, о привлечении в качестве обвиняемого, поскольку такие действия являются одной из форм процессуального руководства расследованием по уголовным делам¹.

Другие процессуалисты выступали против таких предложений. Так, В. С. Чистякова полагала, что положительное решение вопроса о наделении начальника следственного отдела комплексом указанных прав означало бы нарушение процессуальной самостоятельности следователя, превращение деятельности начальника следственного отдела в «суррогат прокурорского надзора»².

277

¹ См.: Ураков Л. О процессуальном положении работников следственных отделов органов охраны общественного порядка // Социалистическая законность. 1964. № 7. С. 16.

² См.: Чистякова В. С. Органы предварительного расследования преступлений и разграничение компетенции между ними: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1964. С. 19.

Несмотря на проблематичность процессуального статуса начальника следственного отдела, нельзя не заметить, что в последние десятилетия XX в. преобладающим стало мнение о необходимости минимизации процессуальных полномочий руководителей следственных подразделений. Такое решение вопроса прямо предусматривалось в Концепции судебной реформы, принятой Верховным Советом РСФСР в 1991 г.³ Кроме того, ученые-процессуалисты всерьез обеспокоились двойственным (процессуальным и административным) характером полномочий начальников следственных подразделений⁴. В одном из проектов УПК начальник следственного отдела как участник уголовного процесса вообще не упоминался⁵.

Однако законодатель пошел по прямо противоположному пути: за руководителем следственного органа не только сохранилось сочетание процессуальных и организационных полномочий, но и произошло значительное расширение его процессуальных возможностей⁶.

Ряд полномочий прокурора в части взаимоотношений со следователями переданы руководителю следственного органа (например, дача согласия следователю на возбуждение перед судом ходатайства о производстве процессуальных действий, отмена постановлений следователя, продление срока следствия и т.д.).

Иначе говоря, законодатель посчитал важным разделить полномочия по надзору за исполнением законов и по руководству предварительным следствием⁷, очевидно, полагая, что сочетание возможностей надзора и процессуального руководства в процессуальном статусе прокурора не позволяет ему эффективно обеспечивать законность предварительного следствия⁸. Однако сама необходимость такого разграничения, вектор его влияния на качество предварительного расследования представляются как минимум дискуссионными.

³ См.: Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С. А. Пашин. М.: Республика, 1992. С. 66.

⁴ См., например: Ларин А. М. О принципах уголовного процесса и гарантиях прав личности в проекте УПК // Судебная реформа: Итоги, приоритеты, перспективы: Материалы конференции. М., 1997. С. 80; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. / Под общ. ред. проф. П. А. Лупинской. М., 1997. С. 82.

⁵ См.: Проект. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (Общая часть) // Российская юстиция. 1994. № 9 (спецвыпуск).

⁶ См.: Федеральный закон № 87-ФЗ от 5 июня 2007 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Российская газета. 2007. 8 июня. № 122 (4385). С. 17—19.

⁷ См.: Халиуллин А. Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15.

⁸ Следует с удивлением отметить, что такого опасения в отношении деятельности дознавателя сочетание указанных полномочий не вызвало.

Действительно ли нормативно определенные возможности прокурора вмешиваться в ход предварительного следствия (посредством дачи следователю обязательных для исполнения указаний, отмены постановлений следователя, согласования постановлений о возбуждении перед судом ходатайств о производстве процессуальных действий, личного производства отдельных процессуальных действий или расследования в целом и т.д.) не позволяли прокурору эффективно осуществлять надзор, выявлять нарушения и добиваться их устранения? По нашему мнению, какой-то коллизии в деятельности прокурора при совмещении надзорной функции и уголовного преследования не возникало. Прокурорский надзор — не просто основная функция прокуратуры, но и системообразующая функция. Все иные направления деятельности прокуратуры обусловлены существованием прокурорского надзора и обеспечивают его эффективность. Прокурорский надзор выступает как первичная функция, на основе которой прокурором принимаются решения, а в досудебных стадиях уголовного судопроизводства надзор реализовывался посредством процессуального руководства расследованием. Тем самым обеспечивалась связь надзора и уголовного преследования. Уникальность российской прокуратуры традиционно заключалась в том, что процессуальные полномочия прокурора являлись надзорными и в то же время выступали в качестве формы руководства расследованием, организации уголовного преследования⁹.

Следует согласиться с авторами, которые полагают, что понятие «надзор», а тем более «прокурорский надзор» не исчерпывается наблюдением за исполнением нормативных предписаний, в связи с чем надзор за исполнением законов не конкурирует с процессуальным руководством расследованием. Согласно этой позиции надзор прокурора подразумевает более активную форму деятельности по сравнению с наблюдением и предполагает использование предоставленных прокурору правовых средств реагирования по предупреждению правонарушений, их пресечению, принятию мер по привлечению виновных лиц к ответственности, восстановлению нарушенных прав и т.д. Поэтому отказ в советский период развития прокуратуры от понятия «наблюдение» (употреблявшегося в ряде законодательных актов о прокурорском надзоре в 20-х гг. прошлого века) был не случайным. Вместо этого понятия в правовой оборот было последовательно введено понятие «надзор» за исполнением законов¹⁰. В самом деле, в ходе предварительного расследования прокурор не только наблюдает за законностью деятельности следователей и дознавателей, но и активно руководит расследованием. Прокурорский надзор за законностью досудебной деятельнос-

⁹ Подробнее об этом см.: Григорьев В. Н., Победкин А. В., Калинин В. Н. Процессуальная регламентация предварительного расследования в результате реформы 2007 г. // Государство и право. 2008. № 6. С. 48—59.

¹⁰ См.: Басков В. И., Коробейников Б. В. Курс прокурорского надзора. М., 2000. С. 60.

ти реализуется через процессуальное руководство таковым. Иначе говоря, процессуальное руководство расследованием — это метод реализации надзорных полномочий¹¹. Да и вряд ли что-либо негативное можно усмотреть в том, что прокурор, выявив нарушение закона в деятельности следователя, имел возможность самостоятельно, быстро, эффективно устранить нарушение.

Условно разграничив полномочия прокурора на «чисто надзорные» и полномочия по «руководству расследованием», законодатель посчитал возможным сосредоточить последние в процессуальном статусе руководителя следственного органа.

В чем же теперь состоит суть процессуальных полномочий этого участника уголовного судопроизводства? Традиционно за начальником следственного подразделения признавалась либо функция процессуального контроля, либо функция процессуального руководства предварительным следствием. Нередко две эти функции четко не разграничивались. Представляется, что некоторая аналогия надзора и контроля (разграничение которых также не опирается на четкие научные критерии и объясняется, скорее, лишь нормативными традициями)¹² позволяет сделать вывод о том, что процессуальное руководство — порождение процессуального контроля, способ устранения выявленных в ходе контроля недостатков, обеспечение как эффективности, так и законности предварительного следствия.

Следует согласиться с мнением Б. В. Асриева в том, что процессуальное руководство — это обязанность руководителя следственного органа принимать предусмотренные законом меры к обеспечению полного и всестороннего проявления принципа объективности в деятельности следователей по расследованию уголовных дел¹³.

Сущность этого руководства заключается в том, что руководитель следственного органа присущими ему методами и правовыми средствами направляет следователей на выполнение всех задач и целей уголовного судопроизводства. Такое руководство влечет возникновение процессуальных правоотношений.

Особенностью такого руководства являлось то, что руководитель следственного органа был лишен права командовать следователем, по-
280 нуждать его принимать те или иные решения процессуального характера по строго перечисленным в законе вопросам вопреки внутреннему убеждению следователя.

¹¹ См.: Ильинский Д. О. Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 121; Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: Процессуальные функции. М., 1986. С. 133.

¹² См.: Ильинский Д. О. Прокуратура Российской Федерации в механизме реализации общеправового принципа законности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 115—117.

¹³ См.: Асриев Б. В. Начальник следственного отдела: Процессуальное положение и руководство следователями: Учеб. пособие. М., 1986. С. 12.

Справедливо мнение О. В. Химичевой, отмечающей, что важно найти оптимальное соотношение правового регулирования как процессуальной самостоятельности следователя, так и процессуального контроля руководителя следственного органа, при этом должна не снижаться эффективность процессуального контроля руководителя следственного органа, наделение руководителя следственного органа процессуальными полномочиями не должно влечь ограничения процессуальной самостоятельности следователя¹⁴.

Оценивая сущность взаимоотношений руководителя следственного органа и следователя, необходимо учитывать, что с наделением руководителя следственного органа процессуальными полномочиями (а тем более с их столь существенным расширением) сочетание указанных полномочий с административными и дисциплинарными возможностями поставило следователя в положение лица, практически полностью утратившего самостоятельность во взаимоотношениях с руководителем следственного органа. В то же время процессуальная независимость от прокурора, очевидно, укрепилась.

Промежуточный вывод позволяет усомниться, что главным препятствием эффективной деятельности следователя был именно прокурорский надзор, сопряженный с возможностью прокурора самостоятельно устранять выявленные нарушения. Тем большее удивление вызывают статистические данные, опубликованные по итогам работы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации за год и соответственно со дня вступления в силу изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹⁵, перераспределивших полномочия прокурора и руководителя следственного органа. Так, сократилось число нераскрытых преступлений, только в первом полугодии 2008 г. общая раскрываемость преступлений всех категорий по стране повысилась, а число нераскрытых убийств сократилось на 11 процентов. По данным статистики, число случаев нарушения прав и свобод граждан следственными органами по сравнению с предыдущими периодами сокращается¹⁶. В то же время незадолго до этого публиковалась иная статистика. Согласно данным на февраль 2008 г., Генеральный прокурор, критикуя работу Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, говорил об общем снижении числа уголовных дел, возбуждаемых следователями. Из 11 тысяч материалов общенадзорных проверок, направленных прокурорами, дела были возбуждены лишь в 2700 случаев. В целом к следователям у Генерального прокурора имелось немало претензий: увеличилось число уголовных дел, возвращенных прокурорами следователям прокуратуры для устранения недоработок, при этом до создания Следственного комитета при прокуратуре

¹⁴ См.: Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства. М., 2004. С. 125.

¹⁵ В дальнейшем, если иное не оговорено, — УПК.

¹⁶ См.: Богданов В. Следователь без границ // Российская газета. 2008. 5 сент.

следователям самой прокуратуры в 2007 г. удалось на 37 процентов снизить число прекращенных уголовных дел, на 20 процентов — дел, расследованных с нарушением сроков¹⁷. Какие объективные обстоятельства способствовали столь резкому рывку эффективности предварительного следствия за несколько месяцев с той же кадровой, материальной и нормативной базой, остается тайной.

Сомневаясь в правильности самой идеи усиления процессуальных полномочий руководителя следственного органа, отметим, что такое усиление произошло уже в привычном (к сожалению) сочетании с проблемами законодательной техники.

Процессуалисты все чаще с недоумением вынуждены задаваться вопросом: «Что имел в виду законодатель, устанавливая то или иное правило, и что самое печальное — имел ли он вообще что-либо в виду?»¹⁸.

Обратимся к некоторым проблемам содержания процессуальных полномочий руководителя следственного органа. В соответствии со ст. 39 УПК руководитель следственного органа вправе поручать производство предварительного следствия следователю либо нескольким следователям, а также изымать уголовное дело у следователя и передавать его другому следователю с обязательным указанием оснований такой передачи, создавать следственную группу, изменять ее состав либо принимать уголовное дело к своему производству.

Под поручением предварительного следствия следователю понимается деятельность руководителя следственного органа по возбужденному уголовному делу в том случае, когда происходит передача уголовного дела от органа дознания органу предварительного следствия либо от одного органа предварительного следствия другому. В данном случае руководитель следственного органа поручает производство предварительного следствия следователю или нескольким следователям с учетом категории и сложности уголовного дела. Указанное полномочие не распространяется на стадию возбуждения уголовного дела. Другими словами, руководитель следственного органа осуществляет свою деятельность уже по возбужденному уголовному делу. При этом возникает вопрос, обладает ли руководитель следственного органа правом поручать следователю проверку сообщения о совершенном или готовящемся преступлении в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК, а если нет, то какое должностное лицо обладает таким правом.

Следует отметить, что в УПК прямо не предусматривается право руководителя следственного органа давать поручения или указания

¹⁷ См.: Лапкина Е. Развод по-прокурорски // Российская газета. 2008. 20 февр.

¹⁸ Облаков А. А. Пробелы и коллизии УПК РФ становятся нормой в законотворческой деятельности // Проблемы управления органами расследования преступлений в связи с изменением уголовно-процессуального законодательства: Материалы межвуз. науч.-практ. конф.: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России. 2007. Ч. 1. С. 60.

подчиненным ему следователям о приеме, проверке и разрешении заявлений и сообщений о готовящихся или совершенных преступлениях. Как отмечает В. А. Михайлов¹⁹, данное право необходимо рассматривать в контексте с субъектами, уполномоченными возбуждать уголовное дело. Статья 146 УПК руководителя следственного органа к субъектам, уполномоченным возбуждать уголовное дело, не относит.

Можно было бы предположить, что законодатель подразумевает право руководителя следственного органа давать поручение следователю на проверку сообщения о преступлении, возбуждать уголовное дело, тем более что такое право руководитель следственного органа имеет в отношении ряда лиц, пользующихся определенным процессуальным иммунитетом (ст. 448 УПК). Однако возникает вопрос, почему в таком случае право начальника подразделения дознания возбуждать уголовные дела, поручать дознавателю проверку сообщения о преступлении прямо предусмотрено законодателем. Объяснение, подразумевающее, что ст. 39 и 40¹ УПК готовили разные специалисты, будучи приемлемым в обывательском разговоре, не может быть аргументом в толковании закона юристами. Отсюда вывод: с учетом системного толкования закона законодатель не предоставил руководителю следственного органа права поручать следователю проверку сообщения о преступлении и право возбуждать уголовное дело (кроме случаев, указанных в ст. 448 УПК)²⁰.

На наш взгляд, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 144 УПК после слов «...следователь» словами «руководитель следственного органа», ч. 1 ст. 146 УПК после слов «...следователь» словами «...или руководитель следственного органа», а также изменить ч. 2 ст. 39 УПК, изложив ее в следующей редакции: *«Руководитель следственного органа вправе возбудить уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом, принять уголовное дело к своему производству и произвести расследование в полном объеме, обладая при этом полномочиями следователя»*. Тем самым окончательно разрешив вопросы о праве руководителя следственного органа на возбуждение уголовного дела²¹.

Вследствие этого руководитель следственного органа сможет поручить проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся

¹⁹ См.: Курс уголовного судопроизводства: Учеб.: В 3 т. / Под ред. В. А. Михайлова. Т. 1: Общие положения уголовного судопроизводства. М.; Воронеж, 2006. С. 419—420.

²⁰ Такого же мнения придерживаются большинство опрошенных нами руководителей следственных подразделений и ряд известных ученых процессуалистов. См., напр.: Халиулин А. Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. № 9. С. 15.

²¹ О необходимости предоставить руководителю следственного органа права возбуждения уголовного дела высказываются и другие процессуалисты. См., например: Плотницкий А. В. Юридическая техника и ее использование в уголовно-процессуальном нормотворчестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 23.

преступлении. При этом целесообразно указать в законе на право руководителя следственного органа изымать и передавать не только материалы уголовного дела, но и материалы проверки по совершенному или готовящемуся преступлению.

В числе полномочий руководителя следственного органа законодатель указывает на создание данным субъектом следственной группы, изменение ее состава (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК).

Решение о создании следственной группы руководитель следственного органа может принять по собственной инициативе, либо если следователь обратился к руководителю с просьбой о создании группы в связи со сложностью расследования, либо по иным основаниям.

Ряд процессуалистов, комментируя положения ст. 163 УПК, в частности положение ч. 1 этой статьи, утверждают, что руководитель следственного органа может вынести единое постановление о возбуждении уголовного дела и производстве по нему предварительного следствия группой следователей, если при рассмотрении заявления о преступлении или иного повода к возбуждению уголовного дела одновременно обнаруживаются основания как для возбуждения дела, так и для создания следственной группы²². Действительно, законодатель предусмотрел право указывать в постановлении о возбуждении уголовного дела решение о производстве предварительного следствия следственной группой. Но нерешенным остается вопрос о том, каким образом руководитель следственного органа, принимающий решение о создании следственной группы и при этом не обладающий правом возбуждения уголовного дела, сможет вынести указанное постановление.

Представляется, с позиции действующего уголовно-процессуального законодательства, первоначально следователь должен возбудить уголовное дело, а затем отдельным процессуальным документом руководитель следственного органа может принять решение о создании следственной группы. Данное положение в очередной раз свидетельствует о необходимости предоставления руководителю следственного органа права на возбуждение уголовного дела.

Воспроизводя традиционное полномочие руководителя следственного органа по проверке материалов уголовного дела (данное полномочие появилось одновременно с появлением в уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры начальника следственного отдела, т.е. в 1965 г.), законодатель не указывает на право руководителя следственного органа проверить материалы предварительной проверки сообщения о преступлении.

В реальной действительности руководителю следственного органа приходится не только проверять материалы уже возбужденного уголовного дела, но и контролировать материалы, на основании которых следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела, и

²² См.: Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / Под общ. ред. А. И. Бастрыкина. М., 2008. С. 379—380.

материалы, по которым следователем отказано в возбуждении уголовного дела. Об этом свидетельствуют и положения ч. 3 ст. 144 УПК, согласно которой руководителю следственного органа предоставлено право по соответствующему ходатайству следователя продлить срок проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении до 10 суток, а при необходимости проведения документальных проверок или ревизий и до 30 суток.

Трудно согласиться с тем, что право проверить материалы проверки сообщения о преступлении руководителю следственного органа предоставлено лишь в случае, если следователем заявлено ходатайство о продлении срока проверки сообщения о преступлении. Однако, поскольку правоприменитель склонен к буквальному толкованию норм права, в п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК необходимо прямо предусмотреть право руководителя следственного органа проверять материалы проверки сообщения о преступлении. Нелогично выглядит и отсутствие в законе указания на право руководителя следственного органа самостоятельно осуществлять проверку сообщения о преступлении.

В связи с этим действующая редакция п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК представляется несовершенной. Учитывая обозначенное, следует изложить п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК в следующей редакции: *«проверять материалы, послужившие поводом и основанием возбуждения уголовного дела, материалы уголовного дела в целом, лично провести проверку сообщения о любом совершенном или готовящемся преступлении, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя»*²³.

В УПК определен перечень возможных указаний руководителя следственного органа следователю: давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Является ли перечень возможных указаний руководителя следственного органа следователю исчерпывающим?

Отвечая на поставленный вопрос, следует согласиться с мнением процессуалистов²⁴, считающих, что перечень вопросов, по которым руководитель следственного подразделения правомочен давать указания следователю, нельзя признать исчерпывающим, ибо в нем названы далеко не все указания, которые практически могут касаться самых разных вопросов предварительного следствия.

²³ Кроме того, представляется необходимым закрепить в ст. 37 УПК и право прокурора истребовать материалы проверки сообщения о преступлении, а также материалы уголовного дела с целью проверки исполнения требований федерального законодательства. В настоящее время такое право предоставлено прокурору не на должном уровне — Приказом Генерального прокурора № 136 от 6 сентября 2007 г. «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».

²⁴ См., напр.: Асриев Б. В. Указ. соч. С. 21.

Закон наделил руководителя следственного органа правом давать следователю указания о направлении расследования в целом. Указания о направлении расследования вряд ли стоит отождествлять с указаниями о производстве каких-либо процессуальных действий, поскольку о производстве некоторых из них указывается далее по тексту п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК. Указания о направлении расследования, видимо, предполагают указания о проверке конкретных версий, установлении тех или иных обстоятельств по делу.

Возможность дать следователю указания о производстве отдельных следственных действий в самой формулировке содержит вопросы: почему именно отдельных следственных действий и почему только следственных, а не вообще процессуальных? Очевидно, что из системного толкования закона вытекает, что руководитель следственного органа вправе давать следователю указания о передаче уголовного дела другому следователю, избрании меры пресечения, направлении дела в суд, прекращении дела, исполнении требования прокурора об устранении нарушений закона (ч. 3, 4 ст. 39 УПК) и др. Очевидно, что руководитель следственного органа вправе дать следователю указания о производстве любых процессуальных действий, в связи с чем это обстоятельство следовало бы прямо закрепить в ст. 39 УПК, что исключило бы неоднозначное понимание объема процессуальных полномочий руководителя следственного органа по даче следователю указаний.

Вряд ли обоснованно руководитель следственного органа лишен права участвовать в судебном заседании, в ходе которого рассматриваются вопросы ходатайства следователя о производстве следственных и иных процессуальных действий, допускающихся только по судебному решению. Следует заметить, что такая позиция законодателя является его принципиальной позицией, поскольку перечень должностных лиц, имеющих право участвовать в таком судебном заседании, был расширен законодателем Федеральным законом от 24.07.2007 г. № 214-ФЗ только за счет следователя и дознавателя.

Руководитель следственного органа вправе участвовать в судебном заседании лишь в тех случаях, когда он принял уголовное дело к своему производству и приобрел права следователя или руководителя следственной группы. Полагаем, что руководитель следственного органа, резолюция которого придала юридическую силу ходатайству следователя, принявшего на себя часть ответственности за данное ходатайство, должен иметь право участия в судебном заседании, о чем необходимо недвусмысленно указать в законе.

Законодатель предоставил руководителю следственного органа право разрешать отводы, заявленные следователю, или его самоотводы (п. 5 ч. 1 ст. 39 УПК). Однако он не предусмотрел оснований и порядка отвода самого руководителя следственного органа в ситуациях, когда последний не принял на себя полномочий следователя путем принятия дела к производству. Кроме того, следовало бы ответить на вопрос о том, является ли основанием для отвода прокурора участие его в пред-

варительном расследовании в качестве руководителя следственного органа или следователя. Очевидно, что с изменением процессуального статуса прокурора, освобождения его от обязанностей руководства расследованием участие в ходе предварительного расследования в качестве следователя, руководителя следственного органа может препятствовать объективному прокурорскому надзору.

Неточность нормативной терминологии может воспрепятствовать реализации права следователя, определяющего его процессуальную самостоятельность — в случае обжалования отдельных указаний руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК) приостановить их исполнение. Речь идет о решении об отстранении следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК, которое в п. 6 ч. 1 ст. 39 УПК рассматривается как самостоятельное полномочие руководителя следственного органа. Процедура отстранения в законе не определена. Представляется, что руководитель следственного органа должен изъять уголовное дело у следователя, ведущего расследование, и передать его другому следователю. В этом случае возникает вопрос, может ли данное решение руководителя следственного органа быть обжаловано следователем. На наш взгляд, безусловно, может, но необходимо учитывать положения ч. 3 ст. 39 УПК, согласно которой, если указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК), их обжалование приостанавливает исполнение данного решения до вынесения решения вышестоящим руководителем следственного органа.

Представляется, что решение об отстранении следователя от дальнейшего производства расследования, если им допущено нарушение требований УПК, может быть обжаловано вышестоящему руководителю следственного органа, но такое обжалование не приостанавливает исполнение решения об отстранении следователя от дальнейшего расследования, в связи с тем, что сущность решения об отстранении следователя от дальнейшего расследования иная, чем решения об изъятии уголовного дела у следователя и передаче его другому следователю (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК). Именно обжалование последнего решения приостанавливает его исполнение (ч. 3 ст. 39 УПК).

Конкретизации требует право руководителя следственного органа возвращать уголовное дело следователю со своими письменными указаниями о производстве дополнительного расследования.

Законодатель не поясняет, каким образом и в какой момент производства по уголовному делу руководитель следственного органа вправе возвращать уголовное дело следователю для производства дополнительного расследования. Очевидно, что, пока предварительное расследование не закончено, указания руководителя следственного органа не могут рассматриваться как возвращение уголовного дела для дополнительного расследования. В ч. 6 ст. 220 УПК прямо указано: после подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело немедленно направляется прокурору. Обязательного направления уголовного дела руководителю следственного органа УПК не содержит.

Неверно утверждать, что руководитель следственного органа возвращает уголовное дело следователю с указаниями о производстве дополнительного расследования после того, как уголовное дело возвращается для дополнительного расследования прокурором, так как пункт 2 ч. 1 ст. 221 УПК свидетельствует о том, что действительно прокурор возвращает уголовное дело следователю, а не руководителю следственного органа.

Возможно, речь в данном случае идет об отмене руководителем следственного органа постановления следователя о прекращении уголовного дела (ч. 1 ст. 214 УПК), поскольку в ч. 6 ст. 162 УПК устанавливаемый руководителем следственного органа срок при возобновлении прекращенного уголовного дела именуется «сроком дополнительного следствия».

Вызывает вопросы отсутствие руководителя следственного органа в числе должностных лиц, уполномоченных признавать доказательства недопустимыми (ч. 2 ст. 88 УПК), при сохранении такого права за прокурором. После внесения в УПК анализируемых изменений прокурор утратил право руководить предварительным следствием. В настоящее время он не вправе отменять постановления следователя (за исключением постановления о возбуждении уголовного дела), давать ему указания, касающиеся производства следствия. Прокурор надзирает за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия и в случае выявления нарушений закона вправе требовать от следственных органов устранения нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия. Таким образом, в случае выявления прокурором нарушения закона, допущенного следователем, прокурор самостоятельно не вправе признать доказательство недопустимым. Он должен направить следователю соответствующее требование, в котором должен поставить вопрос о признании доказательства недопустимым. В ходе надзора за процессуальной деятельностью органов дознания прокурор вправе отменять любые постановления дознавателя. В связи с этим оставление законодателем прокурора в перечне должностных лиц, уполномоченных признавать доказательства недопустимыми, объясняется сохранением за прокурором такого права при осуществлении надзора за процессуальной деятельностью органов дознания²⁵.

При лишении прокурора права признавать доказательства, полученные следователем, недопустимыми, это право должно было быть предоставлено руководителю следственного органа, который осуществляет процессуальное руководство расследованием и вправе отменять любые постановления следователя.

Таким образом, представляется не бесспорной как сама идея о необходимости усиления процессуальных возможностей руководителя следственного органа, так и составляющая форма такого усиления.

²⁵ Вряд ли корректно подтверждение такого полномочия в отношении следователя прокурора Приказом Генерального прокурора от 6 сентября 2007 г. № 136 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия».